

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

*Петракова Анна Сергеевна,
кандидат философских наук,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
доцент кафедры гуманитарных,
социально-экономических и информационно-правовых дисциплин,
г. Новороссийск*

AXIOLOGICAL BASES OF THE BEING OF MODERN RUSSIAN SOCIETY IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

*Anna S. Petrakova
Master of Philosophy,
Novorossiysk branch of Krasnodar University of Ministry of the Interior of Russia,
Assistant professor of the Chair of the Humanities,
Socio-economic, Informational and Legal Subjects,
Novorossiysk*

Аннотация. В статье рассмотрены результаты трансформации аксиологической платформы российского общества при переходе от советского государства к российскому. Автор акцентирует внимание на влиянии исторического контекста, а также политических, экономических и социокультурных условий на формирование ценностных оснований личности. Показана взаимообусловленность социального и индивидуального в интерпретации категории ценности. Для наиболее точного понимания структуры аксиологического фундамента современного общества автор приводит результаты социологического исследования и интерпретирует результаты в контексте исторической обусловленности ценностных трансформаций и их изначальной детерминированности стремлением человека в любых социальных условиях прорабатывать собственную жизненную траекторию с учетом собственных потребностей и интересов.

Abstract. The article discusses the results of the transformation of the axiological platform of Russian society during the transition from the Soviet state to the Russian one. The author focuses on the influence of the historical context, as well as political, economic and socio-cultural conditions on the formation of the value bases of the individual. The interdependence of the social and the individual in the interpretation of the category of value is shown. For the most accurate understanding of the structure of the axiological foundation of modern society, the author presents the results of a sociological study and interprets the results in the context of historical conditionality of value transformations and their initial determination by the human desire to develop their own life trajectory in any social conditions, taking into account their own needs and interests.

Ключевые слова: ценность, аксиологический фундамент личности, ценностные трансформации, индивидуализм, консюмеризм, коллективизм.

Keywords: value, axiological foundation of personality, value transformations, individualism, consumerism, collectivity.

В условиях современной России начала XIX столетия проблема трансформации ценностей стоит особенно остро. Связано это, в первую очередь, с тем, что изменился политический режим, а с ним и официальная государственная идеология. Особо остро реорганизацию аксиологической платформы ощущают люди пожилого и среднего возраста, воспитанные на началах коллективизма, солидарности и общей нравственной ответственности. Именно у них, в первую очередь, недоумение, а чаще, даже неприятие вызывают многочисленные свободы, реализуя которые человек все чаще индивидуальные цели ставит выше коллективных, предпочитая удовлетворять свои собственные интересы не только вопреки, но, часто, за счет интересов общества. В условиях современной России коренным образом меняется представление о социальной норме. Так, сегодня не принято выручать из беды случайного прохожего, делится последним с нуждающимся, напротив, в условиях жесткой конкуренции успешным становится тот, кто не слишком разборчив в средствах. Даже патриархальная семья перестает быть нормой, уступая место беспорядочным, иногда однополюсным, отношениям.

Целью настоящего исследования является определение аксиологических оснований бытия современного российского общества начала XXI века с учетом их исторической и культурной обусловленности.

Само понятие ценности в философском смысле означает важность, значимость чего-либо для человека и общества. По мнению Е.И. Ерошенковой, категория ценности обладает рядом свойств, таких как субъективность, содержательная зависимость от конкретно-исторических условий, способность определять отдельные действия и

поведение человека в целом, возможность детерминации свойств личности. [3, с. 10.] Иными словами, ценности всегда связаны с субъективным переживанием жизни самим человеком, а потому являются производным от взаимодействия личности и мира вокруг. Ценности складываются исторически и зависят от многих условий (политических, экономических, культурных), детерминирующих жизнь социума на конкретном этапе. [2, с. 65] Одновременно с этим стоит отметить, что категория ценности имеет в себе два уровня интерпретации: социальный, отражающий общие представления о значимом в масштабе общества, и индивидуальный, показывающий конкретно-личностное преломление понимания ценности отдельными субъектами. «У самого человека всякий раз образуется особая субординация ценностей и ценностных качеств, еще не оформленных как вещи и блага. Это и есть потенциально действующие установки интереса и любви». [1, с. 158]

Взаимосвязь индивидуального и социального в категории ценности очевидна. С одной стороны, каждый человек в процессе социализации, реализуя процессы идентификации, усваивает ценности, принятые в его социальном окружении. При этом на каждом этапе становления личности приоритетность воспринимаемых извне ценностных ориентаций меняется, так как находится в прямой зависимости от важности для субъекта восприятия тех, кто эти ценности транслирует. С другой же - из социального контекста человек склонен выделять то, что соответствует его потребностям, склонностям, интересам, а потому субъективный аспект присутствует уже на этапе восприятия. Иными словами, гарантированность ценностной реализации человека обеспечивается именно его включенностью во взаимодействие с другими, в рамках которого индивидуальность становится социально признанной. [4, с. 164]

В связи с изложенным, можно предположить, что специфика аксиологического фундамента советского общества обусловлена многими факторами, в числе которых, политическая идеология, транслирующая ценности интернационализма, коллективизма и всеобщей солидарности; административно-командная экономика, не предполагающая консюмеризм и конкуренцию; ментальные традиции, в основе которых для российского народа приемлемыми формами поведения являются коллективная организация труда, общинный образ жизни, духовность с опорой на православную традицию, принцип единоначалия, восприятие решений руководителя как единственно верных, продиктованных «отеческой» заботой о своих подчиненных.

Таким образом, к основным ценностям социалистического общества можно отнести коллективизм, который выражен солидарностью, сотрудничеством и взаимопомощью людей, ответственное отношение к труду, сознание общественного долга, который проявляется в коллективной нравственной ответственности человека перед своей страной, обществом, интернационализм как отсутствие национальной вражды или нетерпимости, патриотизм, гуманизм, жизненный оптимизм как вера в то, что положительные качества в каждом человеке не просто есть, но они преобладают, а все трудности можно преодолеть сообща. [5, с. 403-404]

Для понимания того, как изменились ценностные ориентиры и моральные предпочтения со времен советской эпохи, мы провели социологический опрос, в котором приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 35 лет. Результаты следующие.

Первое задание было нацелено на выявление приоритетных моральных ценностей опрашиваемых. Подавляющее большинство выбрало в качестве главной ценности «семью» (58%), что указывает на приоритет духовных ориентиров и потребность в продолжении рода. Вторым по популярности ответом стало «здоровье» (15%), что подразумевает преобладание физиологических ценностей. На третьем и четвертом месте оказались «образование» (12%) и «саморазвитие» (8%), которые подразумевают уже идеальные потребности. На пятом месте – вариант «деньги» (7%).

Нулевыми по популярности оказались такие ценности, как стабильная работа, карьера, власть, любовь к себе, патриотизм, социальный статус и престиж.

При ответе на второй вопрос респондентам предлагалось выбрать наиболее подходящую для них жизненную цель. Приоритеты выстроились так: создание семьи (41%), получение образования (32%), карьера (27%).

Никто не выбрал варианты «устроиться на работу» и «вести здоровый образ жизни».

В третьем задании предлагалось выбрать (или предложить свой вариант) смысл будущей или нынешней профессии. Более половины ответивших выбрали вариант «служить своей родине» или «улучшить качество жизни» (59%), Вторым по популярности является ответ «реализация мечты» (36%). Некоторые предложили свой вариант, такой как воспитать и дать хорошее образование детям (5%).

Далее опрашиваемые должны были ответить на вопрос о своем досуге. На первое место вышел вариант ответа «спать» (48%). Вторым по популярности стал ответ «заниматься спортом» (35%). Третьим по популярности был ответ «проводить время в социальных сетях» (17%).

Не выбраны вообще такие альтернативы, как «смотрю телевизор», «гуляю с друзьями», «играю в компьютерные игры», «читаю книги», «занимаюсь творчеством» и свой вариант.

В пятом задании опрашиваемые должны были выбрать из предложенных нравственных качеств 3 наиболее ценные по их мнению. Самым рейтинговым ответом стал вариант честность (45%), вторым – справедливость (36%), третьим – целеустремленность (19%).

Последний вопрос был о содержании понятия «успешный человек». Самым популярным ответом стал вариант «человек с большой и дружной семьей» (33%). Следующим по популярности стал вариант «человек,

занимающий руководящую должность» (25%). На третьем месте – «образованный, эрудированный, интеллигентный человек» (24%). На последней позиции оказался вариант «здоровый человек» (18%).

Интересно, что власть или социальный статус и престиж как ценности не были выбраны ни одним из респондентов, но при этом 25% опрошенных считают успешным человека, занимающего руководящую должность.

Ни один из опрашиваемых не указал приоритетной ценностью стабильную работу или карьеру, но последняя была выбрана приоритетной целью у 27% респондентов.

Нулевым по популярности стал такой вариант ценности, как патриотизм. При этом 59 % опрошенных смыслом своей профессии считают именно службу своей стране и улучшение качества жизни в ней.

Здоровье также не стало приоритетной ценностью ни для одного респондента, однако занятия спортом как наиболее значимую форму досуга выбрали 35% опрошенных. Вероятно, такой вид досуга связан больше не со стремлением укрепить здоровье, а с желанием следовать моде или быть успешным на спортивном поприще.

Успешность у 24 % опрошенных связана с образованностью, однако в приоритетной форме досуге ни у одного из респондентов не прозвучал ответ «читаю книги».

Семья признается высшей ценностью у 58% опрошенных, но успешным хорошего семьянина считают только 33 %.

Проанализировав ответы, а также расхождения в них, можно выделить следующие значимые ценности для современного человека: семья, образование, статус и карьера, деньги, здоровье.

Эмпирическое исследование наглядно подтвердило, что ценностные ориентиры формируются у человека при его интеракции с окружающим миром и отражают те реалии бытия, которые для индивида являются привычными и значимыми. При этом социокультурный контекст, в условиях которого формировались выявленные аксиологические ориентиры, весьма противоречивый. Распространение потребительской идеологии вкупе с переходом на рыночные формы экономического взаимодействия однозначно дало свои плоды. Перестроечные годы обнажили очевидный разрыв между уровнем жизни западного и российского обществ и инициировали стремление к благу индивидуальному в ущерб коллективному. В свою очередь, декларирование ценностей либерализма для российского человека, привычного к «ужиманию квадратных метров», практическому отсутствию личного пространства [5, с. 404] безусловно привело к тому, что на первый план вышли ориентация на индивидуальный успех, стремление обрести высокий социальный статус и престиж, сделать карьеру, поскольку именно эти ценности – цели детерминируют уровень финансового благополучия и конструируют шкалу потенциальных возможностей индивида. Интересно, что коллективизм из состава приоритетных аксиологических оснований бытия в принципе не исчез, но трансформировался в так называемую семейность. Одновременно с этим индивидуальные цели конструирования личной жизненной траектории также полностью не исключают достижение блага общественного (больше половины респондентов целью своей профессиональной деятельности считают, в том числе, улучшение качества жизни и службу своей стране).

Подводя итог исследованию, нужно отметить, что природа ценностей социальна. Аксиологические основания человеческого бытия имеют приоритетное значение, поскольку определяют векторы жизненных траекторий каждого человека. Вместе с тем, на формирование ценностных иерархий влияют политические, экономические условия и социокультурные факторы. В условиях современной России начала XXI столетия индивидуальные цели преобладают над коллективными, консюмеризм и прагматизм доминируют. Однако, не стоит забывать, что реализовать себя каждый может лишь в обществе, а значит, достижение индивидуальных целей предполагает умение действовать в рамках сложившихся социальных условий и институциональных ограничений, что во много объясняет взаимообусловленность ценностного взаимодействия личности и общества. В этой связи особую роль продолжает играть семья как «первоначальная форма социального бытия» и «основа диалогового общения» [7, с. 39] человека. Именно она формирует аксиологический фундамент духовности, приобщает к жизни в контексте «Я - Мы». Последующие ценностные установки формируются, исходя их потребностей человека и его способности удовлетворить их, действуя в заданных социальных условиях, поскольку «реальность индивидуального иллюзорна, бытием же в истинном смысле может обладать только единство Мы». [6, с. 174] Следовательно, преобладание ценностей либерализма, консюмеризма и прагматизма вполне закономерно в условиях демократического плюрализма и рыночных форм взаимодействия, однако данная аксиологическая платформа вовсе не исключает нравственность, которая может по-прежнему оставаться основой социального взаимодействия.

Список литературы:

1. Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / Под ред. В.Б. Устьянцева. – М.: Логос, 2005. – 192 с.
2. Веселова В.С. Ценности современного общества и образования // Ценности и смыслы. № 2 (5). 2010. С. 64-73.
3. Ерошенкова Е.И. Аксиологические ориентиры образовательной реальности: от истоков к современности профессионального образования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. Т. 15. № 4. 2016. С. 9-14.

4. Межуев В.М. Философия – способ человека быть самим собой // Философское сознание: драматизм обновления. М.: Политиздат, 1991.С. 160-168.
5. Мясникова Л. А. Трансформация ценностей российского человека от советского к постсоветскому // Ярославский педагогический вестник. № 6. 2016. С. 403-407.
6. Плотникова Н.С. С. Л. Франк о М. Хайдеггере (к истории восприятия Хайдеггера в русской мысли) // Вопросы философии. 1995. №9. С. 169-180.
7. Чуприна А.А. Экзистенциальный аспект аксиологического измерения семьи как основания духовности человека // Гуманитарный вектор. № 2 (34). 2013. С. 37-43.

References:

1. Baryshkov V.P. Axiology of personal being / Ed. V.B. Ustyantsev. - M. : Logos, 2005. - 192 p.
2. Veselova V.S. Values of modern society and education // Values and meanings. No. 2 (5). 2010. Pp. 64-73.
3. Eroshenkova E.I. Axiological guidelines of educational reality: from the beginnings to the present of professional education // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. Vol. 15. No. 4. 2016. Pp. 9-14.
4. Mezhuev V.M. Philosophy - the way of man to be himself // Philosophical consciousness: the drama of renewal. M. : Politizdat, 1991. Pp. 160-168.
5. Myastnikova L. A. Transformation of Russian Man's Values from Soviet to Post-Soviet // Yaroslavsky Pedagogical Gazette. No 6. 2016. Pp. 403-407.
6. Plotnikova N.S. S. Frank about M. Heidegger (to the history of the perception of Heidegger in Russian thought) // Problems of Philosophy. 1995. No 9. Pp. 169-180.
7. Chuprina A.A. The existential aspect of the axiological dimension of the family as the basis of human spirituality // Humanitarian vector. No 2 (34). 2013. Pp. 37-43.